

С.Н. Чурилов

О соотношении понятий «функция обвинения», «уголовное преследование» и «обвинение»

В статье рассматривается соотношение правовых категорий «функция обвинения», «уголовное преследование» и «обвинение», анализируются с критических позиций различные точки зрения процессуалистов по данному дискуссионному вопросу, определяется содержание данных научных категорий.

Ключевые слова: функция обвинения; уголовное преследование; обвинение; соотношение; содержание.

Среди ученых-процессуалистов нет единого мнения о соотношении понятий «функция обвинения», «уголовное преследование» и «обвинение». Одни исследователи полагают, что содержание функции обвинения в уголовном судопроизводстве составляет уголовное преследование [2: с. 45]. Другие авторы считают, что данная функция заключается в уголовном преследовании, обвинении и отстаивании его в суде [4: с. 114–116]. Нет четкого представления о соотношении понятий «функция обвинения» и «обвинение». Отдельные авторы под обвинением ошибочно понимают деятельность по уголовному преследованию [4: с. 116]. Неоднозначное понимание соотношения данных правовых категорий обуславливает необходимость раздельного и сравнительного их исследования.

Согласно уголовно-процессуальному закону реализация назначения уголовного судопроизводства выполняется основными уголовно-процессуальными функциями, к которым отнесены функция обвинения, функция защиты и функция разрешения дела. Под уголовно-процессуальной функцией понимается установленный законом *вид деятельности* того или иного участника уголовного судопроизводства, обусловленный его ролью, задачами и целью участия в деле [2: с. 44].

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ) функцию обвинения выполняют участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Содержание этой функции составляет уголовное преследование (п. 45 ст. 5 УПК РФ), под которым законодателем понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ).

Отсюда следует, что законодатель рассматривает уголовное преследование в качестве обвинительной деятельности, а основной его формой — обвинение, т. е. утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ (п. 22 ст. 5).

Сходную позицию по данному вопросу занимали М.С. Строгович, А.М. Ларин и другие видные ученые. По мнению М.С. Строговича, уголовное преследование включает в себя: соби́рание доказательств виновности лица в совершении преступления; применение к нему различных принудительных мер (меры пресечения, освидетельствования, обыска и др.); обоснование обвинения в процессе судебного разбирательства уголовного дела и необходимости применения к нему наказания [5: с. 194]. А.М. Ларин, разделяя эту точку зрения, утверждал, что «обвинение является основной формой уголовного преследования» [3: с. 38]. Необходимым элементом деятельности по уголовному преследованию рассматривают обвинение и современные исследователи [1: с. 9].

При решении этого дискуссионного вопроса важное значение имеет авторитетное мнение Конституционного Суда РФ (КС РФ) о том, что «выполнение функции обвинения заключается в возбуждении уголовного преследования, формулировании обвинения и отстаивания его в суде»¹. С точки зрения содержания уголовно-процессуальной функции обвинения данная позиция КС РФ не вызывает вопросов. Действительно, условиями реализации этой функции являются «...возбуждение уголовного преследования, формулирование обвинения и его поддержание перед судом...»². Но возможно ли возбуждение уголовного преследования отождествлять с уголовным преследованием, как это делает А.И. Ротар? Оценивая упомянутые документы — Определение и Постановление КС РФ, данный автор резюмирует: «Таким образом, КС РФ определил содержание уголовно-процессуальной функции обвинения, по нашему мнению, именно из данных элементов процессуальной деятельности состоит функция, выполняемая участниками уголовного судопроизводства, выступающими на стороне обвинения: уголовное преследование, формулирование (предъявление) обвинения, поддержание обвинения перед судом» [4: с. 115]. Как не трудно заметить, в данном выводе налицо подмена понятия «возбуждение уголовного преследования», которое означает только начало уголовного преследования, понятием «уголовное преследование», которое включает в себя, кроме возбуждения уголовного преследования, еще и другие неотъемлемые элементы уголовно-процессуальной деятельности —

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.03.2003 № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 УПК РФ. URL: <http://www.lawmix.ru/prpf/40074> (дата обращения: 16.03.2015).

² Постановление КС РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 2 п. 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318, ч. 1 и 2 ст. 319 УПК РФ в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда г. Мурманска». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=54270> (дата обращения: 16.03.2015).

формулирование и предъявление обвинения и поддержание его в процессе разбирательства уголовного дела.

Следует также иметь в виду, что функция обвинения и обвинение, как этап уголовно-процессуальной деятельности, не тождественны. Функция обвинения осуществляется стороной обвинения: прокурором, следователем, руководителем следственного органа, дознавателем, частным обвинителем, потерпевшим, законным представителем и представителем потерпевшего, гражданским истцом и его представителем, — каждым в пределах установленных УПК РФ полномочий, и представляет собой установленный законом *вид деятельности* того или иного участника уголовного судопроизводства. Обвинение заключается в реализации ряда процессуальных норм, установленных статьями 171–175 УПК РФ, регулирующих порядок определенных процессуальных действий (вынесение следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого, предъявление обвинения, допрос обвиняемого, изменение и дополнение обвинения, частичное прекращение уголовного преследования), а также утверждения другими участниками стороны обвинения о совершении данным лицом выдвинутого в отношении него деяния. В ходе судебного следствия обвинение заключается в изложении государственным обвинителем предъявленного лицу обвинения (а по уголовным делам частного обвинения — в изложении заявления частным обвинителем) и представлении им и другими участниками судебного разбирательства со стороны обвинения доказательств, изобличающих подсудимого в инкриминируемом ему деянии.

То есть функция обвинения осуществляется определенными участниками уголовного судопроизводства путем реализации представленного им законом права на осуществление обвинения.

По этой причине нет достаточных теоретических оснований рассматривать понятие «обвинение» в широком и узком смысле, как это предлагает А.И. Ротар. По мнению данного автора, «в широком смысле обвинение представляет собой всю деятельность участников стороны обвинения (и поэтому должно рассматриваться как функция), осуществляемую при производстве по уголовному делу (она включает в себя и инициативу уголовного преследования; его последующее осуществление в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого; формулирование и выдвижение обвинения в суде, а также его поддержание). В узком смысле обвинение — это формулирование, выдвижение и поддержание обвинения в судебных инстанциях (и поэтому должно рассматриваться как право конкретного участника стороны обвинения)» [4: с. 116].

Здесь следует обратить внимание на то, что автор под функцией обвинения ошибочно понимает не вид уголовно-процессуальной деятельности, а саму деятельность участников стороны обвинения, реализуемую путем предоставленного им законом права. Данная неточность привела к ложному выводу о том, что понятие «обвинение» можно рассматривать в двух ипостасях: и в смысле функции уголовного процесса, и в смысле утверждения о совершении подозреваемым, обвиняемым деяния.

Нельзя согласиться с утверждением А.И. Ротар и о том, что «функция обвинения» состоит из следующих подфункций: уголовное преследование, формулирование (предъявление) обвинения, поддержание обвинения перед судом» [4: с. 116]. Во-первых, уголовное преследование как обвинительная деятельность представляет собой содержание всей функции обвинения, и поэтому оно не может быть ее подфункцией. Во-вторых, уголовное преследование нельзя рассматривать в качестве самостоятельного элемента функции обвинения наряду с формулированием и представлением обвинения и поддержанием его в суде. В-третьих, формулирование обвинения и его предъявление — самостоятельные этапы уголовно-процессуальной деятельности. Между ними невозможно ставить знака равенства. Обвинение формулируется в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, а предъявляется оно лицу путем объявления этого постановления, разъяснения обвиняемому существа предъявленного обвинения и его прав (ч. 5 ст. 172 УПК РФ).

Отмеченные неточности при рассмотрении соотношения указанных выше понятий не помешали А.И. Ротар резюмировать: «С учетом сказанного, уголовное преследование мы считаем содержанием функции обвинения, его составной частью» [4: с. 116]. И тем самым допустить очередную неточность. За правильным выводом о том, что уголовное преследование — содержание функции обвинения, последовало ложное утверждение: уголовное преследование — составная часть содержания функции обвинения. На самом деле уголовное преследование — все содержание данной функции.

В связи с изложенным необходимо рассмотреть вопрос о соотношении понятий «возбуждение уголовного дела» и «возбуждение уголовного преследования». Во всех ли случаях возбуждение уголовного дела означает одновременно и возбуждение уголовного преследования? Данный вопрос имеет и теоретическое, и практическое значение.

При ответе на него следует иметь в виду, что уголовное дело может быть возбуждено при наличии указанных в законе поводов и основания (ст. 140 УПК РФ). Основанием для возбуждения уголовного дела являются достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Дело может быть возбуждено как в тех случаях, когда первичные материалы свидетельствуют о признаках преступления и в них нет данных о лице, заподозренном в его совершении, так и в тех, когда такие данные имеются. В первом случае после возбуждения уголовного дела уголовного преследования не может быть из-за отсутствия его субъекта. Уголовно-процессуальная деятельность по уголовному преследованию начинается только при наличии в деле процессуальной фигуры подозреваемого (ч. 1 ст. 46 УПК РФ): если в отношении лица возбуждено уголовное дело, либо которое задержано по подозрению в совершении преступления, либо к которому применена мера пресечения, либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ, а при его отсутствии — лица, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

То есть выполнение функции обвинения начинается с момента возбуждения уголовного преследования в отношении конкретного лица. При этом уголовно-процессуальным законом не предусмотрено вынесение постановления о возбуждении уголовного преследования. Возбуждение уголовного дела в отношении лица, которое оформляется соответствующим постановлением, означает и возбуждение уголовного преследования.

Представляется, что постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) рассматривается как повод и основание для возбуждения уголовного дела именно в отношении подозреваемого лица.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1) функция обвинения состоит из возбуждения уголовного преследования, формулирования и предъявления обвинения, поддержания обвинения перед судом;

2) функция обвинения как вид уголовно-процессуальной деятельности выполняется стороной обвинения с появлением в деле процессуальной фигуры подозреваемого, а в некоторых случаях — обвиняемого;

3) уголовное преследование как обвинительная деятельность представляет собой содержание всей функции обвинения и по этой причине не может рассматриваться в качестве ее подфункции;

4) функция обвинения и обвинение как правовые категории — не тождественны. Функция обвинения — вид уголовно-процессуальной деятельности в состязательном уголовном процессе, осуществляемой соответствующими участниками уголовного судопроизводства, а обвинение — реализация ими предоставленного законом права по утверждению о совершении лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутому в порядке, установленном УПК РФ;

5) возбуждение уголовного преследования — элемент обвинительной деятельности, начальный этап уголовного преследования;

6) обвинение — не вся обвинительная деятельность участников стороны обвинения, а только та ее часть, которая заключается в формулировании и предъявлении обвинения на стадии предварительного расследования, а также поддержание обвинения перед судом.

Литература

1. *Карabut Л.В.* Реализация функции уголовного преследования по новому УПК Украины // *Мировой судья*. 2013. № 5. С. 6–8.

2. *Качалов В.И.* Уголовно-процессуальные функции // *Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры*. М.: Юрайт, 2014. 1060 с.

3. *Ларин А.М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. литература, 1986. 160 с.

4. *Ротар А.И.* Соотношение категорий «обвинение» и «уголовное преследование» // *Современные концепции научных исследований: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф.* № 7. М., 2014. С. 114–117.

5. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. 468 с.

Literatura

1. *Karabut L.V.* Realizaciya funkcij ugovnogo presledovaniya po novomu UPK Ukrainy' // Mirovoi sud'ya. № 5. 2013. S. 6–8.
2. *Kachalov V.I.* Ugolovno-processual'ny'e funkcii // Ugolovno-processual'noe pravo: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury'. M.: Yurajt, 2014. 1060 s.
3. *Larin A.M.* Rassledovanie po ugovnomu delu: processual'ny'e funkcii. M.: Yurid. literatura, 1986. 160 s.
4. *Rotar A.I.* Sootnoshenie kategorij «obvinenie» i «ugolovnoe presledovanie» // Sovremenny'e koncepcii nauchny'x issledovanij: materialy' VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. № 7. 2014. S. 114–117.
5. *Strogovich M.S.* Kurs sovetskogo ugovnogo processa. T. 1. M.: Nauka, 1968. 468 s.

S.N. Churilov

**About the Relation between the Concepts
of «Functions of Prosecution», «Prosecution» and «Accusation»**

The article discusses the relationship of legal categories «functions of prosecution», «prosecution» and «accusation», critically examines various viewpoints of processualists on this debatable issue, the meaning of these scientific categories is determined.

Keywords: function of prosecution; criminal prosecution; charge; ratio; contents.